

«ВООБРАЖАЕМЫЙ СОБЕСЕДНИК» В ПОЭЗИИ И. Н. КНОРРИНГ

Работа представлена кафедрой русской литературы XX-XXI веков и истории зарубежной литературы Орловского государственного университета.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Е. А. Михеичева

В статье рассмотрены проблемы художественного изображения человека (героя-мужчины) в стихотворном тексте. Выделены два этапа творческой эволюции. Исследованы особенности первичной и вторичной номинации персонажа. Осуществлен анализ стихотворения «От Бога пощады не жди...».

The article considers the problems of a person's artistic portrayal (a male hero) in a poetic text. The two types of a creative evolution are specified. The features of primary and secondary nomination of a character are investigated. The author analyses the poem «Don't wait for quarter from God...» («От Бога пощады не жди...»).

В 1931 г. Г. Струве, отзываясь о книге «Стихи о себе», писал о «горькой и покорной обманутой любви» в поэзии И. Н. Кнорринг¹. Через четверть века в монографии «Русская литература в изгнании» писатель-критик называл ее лирику «едва ли не самой грустной во всей зарубежной литературе» и выделял «тему тяжелой эмигрантской доли (с 1929 г. - жены и матери)»². Автор предисловия к книге «После всего. Стихи 1920-1942 гг.» А. Л. Жовтис замечал, что после замужества И. Н. Кнорринг и рождения сына «семейные проблемы в жизни и творчестве стали занимать все больше места»³. Л. Л. Вельская, соотнося творчество А. А. Ахматовой и И. Н. Кнорринг, подчеркивала «малочисленность» любовной лирики «парижской» поэтессы⁴. В рецензии на вторую алма-атинскую книгу С. И. Кормилов отмечал, что художественное творчество И. Н. Кнорринг позволяет «составить представление о жизни поэтессы»⁵. Однако в статье «Религия в поэзии И. Н. Кнорринг» исследователь сделал попытку вывести переживания лирической героини за пределы автобиографизма⁶. При наблюдении над элегией «Я уж не так молода, чтобы ехать в Россию...» С. В. Савченко, определяя корреляцию эпитета «верный» с образом «вера», устанавливал взаимосвязь «земно-

го» (включая любовь к мужу и сыну) и «небесного»⁷. Таким образом, проведенный аналитический обзор позволяет заключить, что тема любви в поэзии И. Н. Кнорринг только эпизодически рассматривалась исследователями. Неточным является утверждение о «малочисленности» любовной лирики. Неправомерным представляется хронологическое ограничение интимной поэзии 1928 и 1929 гг. (датами вступления в брак и рождения ребенка); более того, образ героя-мужчины связан не только с Ю. Б. Софиевым. Все сказанное свидетельствует о необходимости детального научного изучения поставленных проблем.

Основой проводимого исследования являются произведения И. Н. Кнорринг 1924-1942 гг., включенные в III, IV, V и VI книги Полного собрания стихотворений (далее - ПСС) ⁸, а также мемуарные и дневниковые материалы семейного архива Кноррингов-Софиевых. При изучении образа героя-мужчины (ВОЗЛЮБЛЕННОГО, ИЗБРАННИКА) допустимо выделить два этапа: первый - «африканский» (1923-1924 гг.), охватывающий время эмиграции в Тунисе, и второй - «парижский» - с 1925 до начала 1940-х гг. В начальном периоде появляется «загаданный» и «неведомый» ДРУГ. Здесь круг героев-мужчин многочис-

лен и многолик. В основном это сверстники лирической героини - русские гардемарины-изгнанники, живущие в Тунисе. На последующем этапе творчества героями становятся ЛЮБИМЫЙ (ИЗБРАННИК) и ВООБРАЖАЕМЫЙ СОБЕСЕДНИК (ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ, ДРУГОЙ, ТРЕТИЙ).

В мемуарно-дневниковых источниках выделяется тезис о глубоком чувстве одиночества, испытываемом поэтессой даже после замужества. И. Н. Кнорринг, считая истоком этого состояния дочери нравственно-психологические особенности ее характера, упоминал о стремлении к другу-идеалу: «<...> она была совершенно не светским человеком;... природная ее совестливость и застенчивость не позволяли ей смело высказать свои мысли - эрудиция собеседников всегда ее подавляла. Вот тут-то и была ее драма. *Ей недоставало друга, равного ей по психике и по мироощущению.* <...> Но это была неутолимая и недостижимая мечта всей ее жизни ...»⁹.

В рукописном дневнике И. Н. Кнорринг сохранились записи о ее сложных душевных переживаниях. Размышляя о своей жизни, поэтесса выделяла «внешнее» и «внутреннее» одиночество; появление образа «воображаемого собеседника» было мотивировано трагической безысходностью: «Были еще какие-то мелочи ... ссоры и споры дома, а вообще - одиночество. <...> Нет у меня ни одного близкого человека. Опять появляется на сцену "воображаемый собеседник". Одиночество. Юрий (Ю. Б. Софиев. -В. В.) говорит: "Все мы одиноки". Это неправда. Он хоть внешне не одинок. Пошел себе на Монпарнас. <...> А у меня даже такого Монпарнасса нет. Один "воображаемый собеседник"»¹⁰.

Не отождествляя внешнеэстетическую действительность с художественным миром поэзии И. Н. Кнорринг, следует отметить, что сложные жизненные ситуации и переживания отражены в ее творчестве. В произведениях V книги ПСС отношения лирической героини и ЛЮБИМОГО усложняются, перерастая в неразрешимые противоречия («И с каждым днем, и с каж-

дым словом // Все дальше, все туманней ты, // И чем-то беспощадно-новым // Искажены твои черты») и даже противостояние («Мы в жизни мучительно разные, // Иными не стать никогда»¹²). Отсутствие взаимопонимания и горькое чувство несбывшихся надежд («жизнь в пустом и замкнутом кругу»¹³) заставляют лирическую героиню в своем воображении обращаться к ДРУГОМУ. Примечательно, что в риторическом вопросе, появляющемся в заключительных строках стихотворения «На стене - неподвижные тени...» (1927 г.), намечена оппозиция ТЫ - ОН, в которой проявляется предчувствие душевного разлада: «Неужели КОМУ-НИБУДЬ ТРЕТЬЕМУ // Я потом расскажу о тебе?»¹⁴. В 1929 г. эти строки стали эпиграфом к стихотворению «Потупив тусклые глаза...». Вопрос-сомнение в цитированном прототексте соотносится с утверждением в 3-4-й строках первой строфы: «Мне захотелось рассказать // КОМУ-НИБУДЬ о нашей встрече». В стихотворениях этого периода раскрываются отношения в «треугольнике»: Я - ТЫ - ОН.

В именовании ВООБРАЖАЕМОГО СОБЕСЕДНИКА выделяются как первичные (антропонимы), так и вторичные номинации¹⁵. В антропонимическом пространстве ДРУГОГО/ТРЕТЬЕГО определяются реальные лица, названные по фамилии и имени или обозначенные инициалами: «Виктору Мамченко», «Б.У.» (Борису Убегауну), «А.Л.» (Антонину Ладинскому). Вторичные номинации персонажа выражены местоимениями (КТО-ТО, КТО, ОН, ТЫ, ВЫ, ТОТ...), существительными: ЛИЦО («случайное далекое лицо»), ДРУГ («мой тайный друг», «мой слабый друг»), ТЕНЬ («воображаемая»), ЧЕЛОВЕК («ничтожный человек, который не любил меня»).

В стихотворении «От Бога прощенья не жди...» средством маркирования ТРЕТЬЕГО выступают фрагменты его речи («испепеляющее «никогда», «трудное, страшное слово «уйди»»). Это произведение - своеобразная исповедь, состоящая из перечисления «прегрешений» и «грехов» лирической героини. Одним из основных структу-

рообразующих приемов является многократный анафорический повтор предлога ЗА, образующий две симметричные группы четырехкратных контактных повторов (2-5-й и 7-10-й стихи). Она, переступившая нравственно-религиозные каноны, осознает вину за вспыхнувшее чувство-страсть («за боль огневую в груди»). Потенное женское счастье выражено противопоставлениями, охватывающими почти каждый стих. Срединная 6-я строка - самая короткая в произведении (двустопный амфибрахий) - носит оксюморонный характер: противоположности сливаются в единство: «.. не поймешь, // Где правда, где ложь».

Для лирической героини разрыв с ВОЗЛЮБЛЕННЫМ (при понимании греховности потаенного чувства) является невосполнимой утратой. Уникальной является 8-я строка 4-стопного амфибрахия, содержащая два пропуска схемных ударения (в первой и третьей стопах) и находящаяся в окружении полноударных стихов. На фоне безрадостной и беспросветной жизни героини-изгнанницы случайное любовное увлечение воспринимается единственным проблеском искреннего и истинного чувства. Эффект взволнованной речи создается ис-

пользованием разностопного неурегулированного амфибрахия (Ам 3344324444-3). Кольцевая композиция, создаваемая лексико-синтаксическим повтором в начальной и конечной строках, а также сквозной рифмой (НЕ ЖДИ - В ГРУДИ - «УЙДИ» - «ВПЕРЕДИ» - НЕ ЖДИ), усиливает трагизм. Поэт актуализирует последний стих - его графическое выделение (пробел) нарушает симметрию стихотворной структуры. Таким образом, стихотворение раскрывает страстный порыв лирической героини сквозь жизненные трудности эмигрантской жизни, через условности и запреты к надежде на человеческое понимание и сострадание. Этот порыв, потребовавший предельного внутреннего напряжения и связанный с потерей душевного спокойствия, оказался напрасным. Однако истинная трагедия в той жизненной пустоте, которая «тебя стережет впереди». Идея стихотворения соотносится с признанием в дневнике: «У меня есть "воображаемый собеседник"; ему не обязательно быть "любовником" <...>, наконец, от этих поисков устала, и уже готова признать, что такого "собеседника" и "друга" на свете нет (да, конечно же, нет!). <...>»⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Струве Г. Заметки о стихах. Две поэтессы [Ирина Кнорринг. Е.М. Журавская] // Россия и славянство. 1932. 5 марта.

² Струве Г. П. Русская литература в изгнании / Париж: УМСА-Press, М.: Русский путь, 1996. С. 356.

³ Жовтис А. Л. Жизнь и судьба И. Кнорринг // Кнорринг И.Н. После всего. Стихи 1920-1942 гг. Алма-Ата: Вариант, 1993. С. 5.

⁴ Вельская Л. Л. Поэзия И. Кнорринг // Русская речь. М., 1995. № 5. С. 27.

⁵ Кормилов С. И. [Рецензия]. Кнорринг И. После всего. Стихи 1920-1942 гг. // De visu. М, 1994. № 3/4. С. 91.

⁶ Кормилов С. И. Религия в поэзии И. Кнорринг // Русская словесность М 1996 №6 С 36

⁷ Савченко С. В. Жанр элегии в творчестве И. Кнорринг (опыт прочтения одного стихотворения). Машинописная рукопись. 1994 // Личный архив Тюриной В. Г. С. 6 «'»урс

⁸ Машинописная рукопись Полного собрания стихотворений в шести книгах, составленная Н.Н. Кноррингом и рукописный дневник поэтессы хранятся в семейном архиве Кнорринг-Геофиевых (г. Алматы). Автор настоящей статьи выражает признательность Игорю Юрьевичу СоФиеву, сыну И. Н. Кнорринг, и Надежде Михайловне Черновой за предоставленн^вГможГос^ изучению архивных материалов и действительную помощь в работе. возможность

⁹ Кнорринг Н. Н. Книга о моей дочери // Простор. Алма-Ата 1993 № 12 С. 161

1935: И" КН^РРИНГ ДНСВНИК m 19 Марта 1933 5 МЙЯ 1931 ^0ПИСЬ - Париж^апись от 5 января

¹¹ *Кнорринг И. Н.* Полное собрание стихотворений. Книга пятая. Париж. 6.1.1929- 16.VI.1942. Машинописная рукопись. С. 43.

¹² Там же. С. 36.

¹³ Там же. С. 32.

¹⁴ *Кнорринг И. Н.* Полное собрание стихотворений. Книга четвертая. Париж. 22.V.1925 - 31.XII.1928. Машинописная рукопись. С. 80.

¹⁵ *Савельева В. В.* Художественная антропология. Алматы: АГУ им. Абая, 1999. - С. 77-95.

¹⁶ Ирина Кнорринг. Дневник XII. 19 марта 1933-5 мая 1937. Париж. - Запись от 27 декабря 1934. С. 37-38.